

Оригинальная статья
УДК 81-13; 81'23
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-6-116-128>

Концептуализация темпоральных отношений, структурирующих эмоциональный мир человека в стихотворении Т. Мура «No – leave my heart to rest»

Анна Викторовна Диль

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия,
annadiehl2018@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-9835-117X>

Введение. Настоящее исследование, выполненное в русле лингвокогнитивной парадигмы, посвящено изучению лингвокультурной специфики интерпретации темпоральных маркеров, а также рассмотрению способов концептуализации категории художественного времени в рамках когнитивного сценария стихотворения Т. Мура «No – leave my heart to rest». Актуальность данного исследования обусловлена интересом специалистов в области лингвистики к национально-культурной специфике интерпретации категории времени в литературных произведениях, где временные маркеры служат обеспечению темпорального континуума когнитивного сценария в рамках конкретного произведения. Цель исследования заключается в выявлении специфики концептуализации темпоральных отношений в стихотворении Т. Мура «No – leave my heart to rest» посредством когнитивного анализа темпоральных маркеров, структурирующих презентацию эмоционального мира лирического героя. Новизна исследования определяется его антропоцентрической направленностью, а также междисциплинарным подходом к анализу языкового материала с точки зрения психологии, культурологии и когнитивной лингвистики.

Методология и источники. Теоретические положения в основе данного исследования представлены в трудах ученых, занимавшихся анализом эмоциональных концептов и категории темпоральности в лингвокультурной и антропоцентрической парадигмах. В процессе анализа лексического материала в статье применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, функционально-семантический метод, метод компонентного анализа, метод дефиниционного анализа, а также описательный метод и метод количественной обработки данных.

Результаты и обсуждение. В статье представлены результаты категоризации лексических единиц с темпоральной семантикой, которые в контексте рассматриваемого стихотворения моделируют временную перспективу эмоциональных переживаний героя. Выделенные лексические единицы отмечены маркером темпоральности, т. е. соотнесенности в рамках художественного мира произведения с определенным этапом жизни лирического героя.

Заключение. Установлено, что темпоральные маркеры прошлого и настоящего в стихотворении Т. Мура «No – leave my heart to rest» с точки зрения своей лингво-

© Диль А. В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

прагматической функции моделируют и структурируют мир эмоциональных переживаний лирического героя и служат цели реализации временного континуума в рамках событийного пространства анализируемого стихотворения.

Ключевые слова: темпоральные маркеры, эмоциональный мир человека, концепт, номинации эмоций

Для цитирования: Диль А. В. Концептуализация темпоральных отношений, структурирующих эмоциональный мир человека в стихотворении Т. Мура «No – leave my heart to rest» // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 6. С. 116–128. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-116-128.

Original paper

Conceptualization of Temporal Relationships Structuring the Emotional World of a Person in the Poem “No – leave my heart to rest” by T. Moore

Anna V. Diehl

*Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, St Petersburg, Russia,
annadiehl2018@yahoo.com, https://orcid.org/0000-0002-9835-117X*

Introduction. This study, carried out in line with the linguo-cognitive paradigm, is devoted to the study of linguo-cultural specifics of the interpretation of temporal markers, as well as to the analysis of ways to conceptualize the category of artistic time within the framework of the cognitive scenario of the poem “No – leave my heart to rest” by T. Moore. The relevance of this study is explained by the interest of specialists in the field of linguistics to the national and cultural specificity of the interpretation of the category of time in literary works, where time markers serve the purpose of providing a temporal continuum of the cognitive scenario within a particular work. The purpose of the study is to identify the specifics of the conceptualization of temporal relations in the poem “No – leave my heart to rest” by T. Moore by means of a cognitive analysis of temporal markers that structure the representation of the emotional world of the lyrical hero. The relevance of this study is determined by its anthropocentric orientation, as well as an interdisciplinary approach to the analysis of linguistic material from the point of view of psychology, cultural studies and cognitive linguistics.

Methodology and sources. The theoretical principles underlying this study are presented in the works of researchers involved in the analysis of emotional concepts and the category of temporality in the linguocultural and anthropocentric paradigms. In the process of analyzing lexical material in the article, the following research methods were used: the method of continuous sampling, the functional-semantic method, the method of component analysis, the method of definitional analysis, as well as the descriptive method and the method of quantitative data processing.

Results and discussion. The article presents the results of the categorization of lexical units with temporal semantics, which, in the context of the poem under consideration, model the temporal perspective of the main character's emotional experiences. The selected lexical units are marked with a marker of temporality, that is, correlation within the artistic world of the work with a certain stage in the life of the lyrical hero.

Conclusion. It has been established that the temporal markers of the past and present in the poem “No – leave my heart to rest” by T. Moore from the point of view of their linguopragmatic function model and structure the world of emotional experiences of the lyrical hero and serve the purpose of realizing the time continuum within the event space of the analyzed poem.

Keywords: temporal markers, human emotional world, concept, nominations of emotions

For citation: Diehl, A.V. (2022), "Conceptualization of Temporal Relationships Structuring the Emotional World of a Person in the Poem "No – leave my heart to rest" by T. Moore", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 6, pp. 116–128. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-116-128 (Russia).

Введение. Категория времени относится к фундаментальным категориям человеческого сознания и мышления, обладающим национальной спецификой. Вопрос концептуализации времени в различных культурах рассматривается, как правило, именно в междисциплинарной перспективе с учетом разнообразных культурологических, индивидуально-психологических, социолингвистических характеристик конкретного лингвокультурного сообщества.

Считается, что осознание категории времени человеком пришло через осмысление категории движения, что и подтверждается фактом осмысления сущности времени в терминах движения, вербализованном во многих языках: рус. «Время идет (летит)»; англ. «Time flies» [1].

Исследования категории времени в аспекте феноменологии позволяют выявить и такую основополагающую характеристику субъективного (или внутреннего) темпорального опыта, как его первичность по отношению к концептуализации времени. Темпоральные концепты в своей совокупности выстраиваются в когнитивные темпоральные модели, структурирующие результаты чувственного опыта человека [1, с. 137]. Более того, экспериментально было доказано, что с точки зрения физиологии человек не может дистанцироваться от времени, так как обладает способностью интуитивно ощущать его протяженность, даже не глядя на часы и находясь в стороне от какого-либо источника информации о времени. Таким образом, категория времени в сознании и мировосприятии человека индивидуализируется и приобретает антропоцентристскую сущность: человек как бы проецирует категорию времени на свою собственную жизнь, а темпоральность в свою очередь начинает трактоваться в конкретных категориях человеческого бытия. Как отмечает С. А. Чугунова, подобный подход к интерпретации категории темпоральности в феноменологии существенно отличается от традиционного варианта трактовки этой категории в когнитивистике, в теории когнитивной метафоры в частности. Так, время в когнитивистике, являясь «абстрактным концептом», может рассматриваться как «результат вторичной концептуализации» [1, с. 137].

С. А. Чугунова считает, что категория темпоральности подразумевает когнитивную со-пряженность с движением не столько вне, сколько «внутри индивида». Так, изучение особенностей концептуализации темпорального опыта не ограничивается лишь анализом языковых единиц, а, наоборот, должно быть связано непосредственно с личным опытом носителя конкретного языка [1], для которого концепты «настоящее», «прошлое» и «будущее» обладают эгоцентрическими когнитивными характеристиками [1, с. 140].

Под темпоральностью в контексте языкоzнания традиционно понимается комплекс языковых средств, принадлежащих различным уровням языковой системы и служащих цели выражения временных отношений [2, с. 312-1]. Категория темпоральности обладает функцией локализации событий в рамках высказывания или текста по отношению к самому речевому сообщению, позволяя соотнести текст или высказывание с определенным

временным планом (прошлого, настоящего и будущего соответственно). Таким образом, морфологическим ядром категории темпоральности является грамматическая категория времени глагола, в основе которой лежит соотнесение передаваемой ситуации с моментом говорения [2, с. 312-1; 3].

В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения А. В. Бондарко о том, что понятийная категория темпоральности отражает сущность физического и философского аспектов времени и репрезентируется в языке за счет использования самых разнообразных лексических, грамматических и комбинированных средств [4].

Выражение аспекта темпоральности в речи напрямую связано с наличием у слушающего определенных знаний о коммуникативной ситуации, представляющей собой своеобразную точку отсчета времени, «согласно которой определяется время говорения» [2, с. 312-2]. Таким образом, темпоральная система служит цели упорядочивания событий во временной перспективе [2, с. 312-2].

Система темпоральных отношений включает в себя следующие понятия:

- абсолютная ориентация во времени (1) «раньше»: действие происходит до момента речи; 2) «сейчас»: действие происходит непосредственно в момент речи; 3) «потом»: действие следует за моментом речи);
- относительная ориентация во времени (называемое действие соотносится не с моментом речи как точкой отсчета, а с другим действием: рус. «Услышав их рассказ, мы расчувствовались»).

С другой стороны, немаловажная роль с точки зрения степени эксплицированности временных отношений в речевом отрезке (высказывании, тексте) отводится вербализации такого временного параметра, как «отдаленность времени действия от момента речи» [2, с. 312-1]. Так, временные отношения в рамках высказывания могут представляться неопределенными (рус.: однажды, недавно, когда-то, после того, затем), а также уточняться отсылкой на временной промежуток между описываемой ситуацией и моментом говорения (в течение нескольких дней, в течение недели, на протяжении года и др.).

Категория лингвистического времени в рамках художественной литературы превращается в категорию художественного времени. Художественное время, отличаясь многомерностью, обратимостью, а также разнонаправленностью, моделирует темпоральный континуум текста в литературных произведениях. С. А. Жукова выделяет две основные формы реализации модели времени – метонимическую и метафорическую. Метонимическая модель традиционно используется при формировании текстового континуума; в рамках этой модели событие рассматривается как часть временного потока. Метафорическая модель времени является типичной для художественных произведений больших жанров, а также лирических произведений, в которых время фигурирует в качестве объекта специального осмысливания [5].

Рассматривая разновидности темпоральных маркеров, структурирующих темпоральный текстовый континуум художественного произведения (на материале современного короткого немецкоязычного рассказа), исследователь предлагает следующую классификацию:

- 1) средства эксплицитной хрононимии;
- 2) средства имплицитной хрононимии;

3) средства интенсификации хрононимии [5].

Средства эксплицитной хрононимии объединяют:

- 1) хронопунктурные (абсолютные и относительные) темпоральные маркеры;
- 2) хронометрические темпоральные маркеры (определенные и неопределенные);
- 3) хронологические (проспективные и ретроспективные) темпоральные маркеры [5].

С. А. Жукова также выделяет средства имплицитной хрононимии, содержащие в себе косвенные указания на временной отрезок, с которым соотносятся события в рамках художественного произведения. Речь идет о словах-реалиях и опосредованных маркерах, которые будят воображение читателя, наталкивают на размышления и побуждают его самостоятельно восстановить хронологию событий в произведении посредством анализа имплицитно выраженной информации и привлечения к анализу своего собственного, личного опыта [5].

Одним из основополагающих направлений развития современной когнитивной лингвистики является междисциплинарный, интегрированный подход к исследованиям языковых явлений. В рамках художественного мира лирического произведения концепт времени, моделируемый при помощи использования темпоральных маркеров, тесно переплетается с эмоциональными концептами, раскрывая и дополняя их когнитивную сущность; соотнесение конкретных фактов из жизни героев с определенными временными этапами позволяет найти возможные объяснения их поступкам, выявить индивидуальные особенности их психологии и мышления. По указанной причине теоретическая основа настоящего исследования представлена как трудами исследователей, посвященными рассмотрению сущности и специфики функционирования категории темпоральности в лингвистике [1–5], так и работами ученых, исследовавших лингвокультурную специфику презентации эмоций на материале различных языков [6–8]. Эмоциональная составляющая внутреннего мира героев поэтических произведений эксплицируется и моделируется временной перспективой развертывания событий в художественном темпоральном континууме.

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современных исследователей из области лингвистики и лингвокультурологии к проблеме языковой презентации временных характеристик как неотъемлемой составляющей моделирования темпорального континуума литературного произведения. Междисциплинарный характер исследования материала, его антропоцентрическая направленность, подразумевающая прагмалингвистический анализ маркеров темпоральности с учетом их роли в эксплицировании эмоциональных концептов стихотворения Т. Мура «No – leave my heart to rest», определяют новизну настоящей работы. Комплексное исследование лингвокультурного потенциала номинаций временных отношений, а также изучение специфики функционирования категории темпоральности в контексте поэтического произведения, на наш взгляд, расширяет перспективы дальнейших исследований, посвященных интерпретации сущности темпоральной составляющей художественных текстов.

Цель исследования заключается в выявлении специфики концептуализации темпоральных отношений в стихотворении Т. Мура «No – leave my heart to rest» посредством когнитивного анализа темпоральных маркеров, структурирующих презентацию эмоционального мира лирического героя. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1) определить лингвокультурную сущность категории времени и описать варианты интерпретации понятия «temporальность» в лингвистике;

2) категоризировать маркеры темпоральности, в когнитивном плане связанные с моделированием и вербальным воплощением особенностей эмоционального мира лирического героя стихотворения Т. Мура «No – leave my heart to rest»;

3) произвести лингвокогнитивный анализ лексических единиц-номинантов темпоральных отношений в контексте стихотворения Т. Мура «No – leave my heart to rest», формирующих временной континуум в художественном пространстве рассматриваемого произведения.

Методология и источники. В настоящей статье в процессе анализа лексического материала применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, функционально-семантический метод, метод компонентного анализа, метод дефиниционного анализа, а также описательный метод и метод количественной обработки данных.

Материалом исследования послужили дефиниции лексических единиц, содержащие в себе сему соотнесенности с темпоральными отношениями, представленные в словарях Cambridge Dictionary of English [9], Collins Cobuild English Language Dictionary [10] и Oxford Dictionary of English [11].

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты дополняют и конкретизируют, в частности, общую теорию темпоральности. Лингвокогнитивный анализ языковых репрезентаций категории темпоральности с учетом когнитивной взаимосвязи эмоциональных и временных концептов в рамках поэтического произведения представляет собой принципиально новый способ анализа прагмалингвистической функции темпоральной лексики в художественной литературе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и методики исследования при анализе специфики функционирования маркеров темпоральности в произведениях художественной литературы на материале различных языков на лекциях и семинарах по стилистике, лексикологии, лингвокультурологии, прагмалингвистике и филологическому анализу текста.

Результаты и обсуждение. Стихотворение-песня Т. Мура «No – leave my heart to rest» входит в собрание стихов «Мелодии разных народов». Помимо темы свободы и борьбы за независимость, основными лейтмотивами творчества Т. Мура являются любовь и тоска по прошлому. Его лирический герой чувствителен, раним, склонен к меланхолии и ностальгии по прошлому (стихотворения «Fare thee well, thou lovely one!», «Then, fare the well», «Joys of youth, how fleeting!», «Hear me but once», «Take hence the bowl», «Where are the visions» [12] и др.). Эмоциональные переживания лирического персонажа, а также восприятие событийной составляющей его жизни сквозь призму эмоций и ощущений образуют смысловую доминанту художественного мира лирики Т. Мура.

В настоящем исследовании мы придерживаемся убеждения о том, что лингвокогнитивная интерпретация номинаций эмоций, в частности осмысление ассоциативных связей, лежащих в основе метафорических наименований эмоциональных переживаний человека в поэзии Мура, позволяет выявить индивидуально-авторскую специфику трактовки концептосферы «эмоциональный мир человека».

Стихотворение-песня «No – leave my heart to rest» тематически связано с тоской по утраченной юности, в которой осталось все самое лучшее в жизни лирического героя: «No – leave my heart to rest, if rest it may // When youth, and love, and hope, have past away» (рус. «Нет! – сердцу отдых дай, чувств не буди: // Любовь, Надежда, Юность – позади») [12, с. 116–117]. В основе событийной линии стихотворения лежит противопоставление счастливого и безмятежного прошлого лирического героя его тоскливому настоящему. Один временной план сменяет другой по мере того, как лирический герой предается размышлению. Первые две строки стихотворения тематически связаны с грустной констатацией лирическим героем того факта, что лучшие годы остались позади. Первое семистишие также содержит в себе косвенную отсылку к прошлому. Речь идет о воспоминаниях героя о прекрасных мгновениях, которые не суждено вернуть: «Bring back the hue it wore, the scent it shed?» (рус. «Цветов прекрасных буйный аромат») [12, с. 116–117]. Во втором семистишии герой рассуждает о реальности обретения счастья рядом с любимой в случае, если их встреча произошла бы намного раньше: «Oh, had I met thee then, when life was bright, // Thy smile still have fed its tranquil light» (рус. «Тебя б мне встретить на заре своей, // Кормился б лишь улыбкою твоей...») [12, с. 116–117]. Эти строки проникнуты восторженно-мечтательной интонацией: в воображении герой снова предается мечте, несбыточность которой он вслед за тем осознает и как бы пробуждается ото сна: «No – leave my heart to rest, if rest it may // Since youth, and love, and hope, have past away» (рус. «Нет! – сердцу отдых дай, чувств не буди: // Любовь, Надежда, Юность – позади») [12, с. 116–117].

Подобные переходы из одного темпорального плана в другой в контексте описания эмоционального состояния героя напоминают прием потока сознания: читатель воспринимает внутренний монолог лирического героя, в рамках которого события локализуются в пределах двух временных планов – настоящего и будущего. Для персонажа возможность обретения любви в будущем исключена уже в момент произнесения им внутреннего монолога; по этой причине временной план будущего в анализируемом стихотворении не наблюдается.

Таким образом, в основе темпоральной перспективы произведения лежит диахотомия настоящее–прошлое. Композиционно стихотворение делится на два семистишия (септимы). Строки «No – leave my heart to rest, if rest it may // When youth, and love, and hope, have past away» представляют собой рефрен, открывающий и завершающий первое семистишие. Эти же две строки (не считая замены союза *when* на *since*) завершают второе семистишие, подводя своеобразный итог идейному содержанию лирического произведения в целом. На данном примере мы можем наблюдать проявление ритмико-синтаксического параллелизма, представляющего собой характерную особенность песенного стиля и служащего цели создания эффекта музыкальности в стихотворении-песне Т. Мура «No – leave my heart to rest». Каждая из завершающих строк семистиший содержит лексемы, номинирующие эмоции или же эмоционально заряженные понятия – *youth, love* и *hope*.

В рассматриваемом стихотворении использование эмотивной лексики служит цели экспликации двух эмоционально заряженных концептов – «прошлое» и «настоящее», каждый из которых соотносится с конкретным временным пластом жизни лирического героя. Таким образом, можно наблюдать тесное взаимодействие и взаимовлияние двух концептов – «время» и «эмоциональное состояние», в контексте когнитивного континуума произведения.

Прошлое в рамках индивидуального восприятия лирического героя окрашено в светлые тона, в то время как временной отрезок настоящего связан с чувством разочарованности и отрешенности.

Концепт «настоящее», перекликающийся в рамках когнитивного сценария анализируемого стихотворения с концептом «отрицательные эмоции», тематически связан с проявлением таких эмоциональных состояний (реакций) героя, как разочарованность, отрешенность (апатия) и усталость. В рамках анализа языковых репрезентаций концепта «настоящее» выделяем два существительных (*leaf* – лист, *heart* – сердце), глаголы (*to pass away* – проходить (о чувствах) в форме *have past away* – позади, т. е. дословно «прошли»; *to rest* – отдыхать) и 6 прилагательных (*fled* – ушедший, *poor* – бедный, несчастный, *fallen* – опавший, *dead* – пожухлый, *wrecked* – разбитый, *lost* – потерянный).

Для усиления драматизма ситуации, связанной с осознанием лирическим героям несбыточности и иллюзорности надежд, в контексте экспликации противопоставления многообещающего прошлого безрадостному настоящему неоднократно используются такие тропы, как метафора, сравнение и эпитет. Так, например, темпоральный аспект настоящего в художественном пространстве стихотворения ассоциируется с ощущением безысходности и отрешенности: все лучшее в жизни лирического героя давно позади, и жизнь его сравнивается с опавшим и засохшим листом: «*To some poor leaf that's fallen and dead*». Во втором семистишии его жизнь в символическом плане сравнивается с разбитым судном: «*When wrecked and lost his bark before him lies*» [12, с. 116].

Вторая аксиологическая доминанта стихотворения – концепт «прошлое», представлен лексическими единицами, окрашенными в светлые, радостные тона. Эмоциональный фон строк, посвященных воспоминаниям о прошлом, резко контрастирует с настроением лирического героя в настоящем. В процессе анализа сверхслововых номинаций эмоциональных впечатлений героя стихотворения были выделены метафорические наименования эмоций, используемые в контексте рассматриваемого произведения для усиления драматизма описываемой ситуации. Описание прошлого изобилует красочными метафорами и эпитетами: мгновения счастья в прошлом сравниваются с летними часами («*summer hours*»), а «*опавший пожухлый лист*» («*poor leaf that's fallen and dead*») – метафора жизни героя, некогда «*обладал цветом и ароматом*» («*the hue it wore, the scent it shed*»). Прошлое представляется лирическому герою ярким этапом его жизни («*when life was bright...*»), излучающим спокойный, безмятежный свет («*its tranquil light*») [12, с. 116–117].

Лингвокогнитивный анализ ассоциативно-образного потенциала метафорических характеристик лексических единиц, тематически связанных с описанием счастливого прошлого лирического героя, позволяет реконструировать индивидуальное авторское видение эмоциональных концептов как философско-эстетических феноменов, обладающих особой художественной значимостью в темпоральном пространстве анализируемого произведения.

Отдельно рассмотрим лексемы *love* (the feeling of liking another adult very much and being romantically and sexually attracted to them) [9]; *youth* (the quality or state of being young) [10]; *hope* (something good that you want to happen in the future, or a confident feeling about what will happen in the future) [9], вербализующие эмоционально заряженные концепты «любовь», «юность», «надежда». Выделенные концепты символически связаны с пересечением двух

временных планов (настоящего и будущего) и объединяют их в единый темпоральный континуум лирического произведения. Любовь в лирике Т. Мура – в целом неоднозначное по своей психологической природе чувство, как правило, являющееся источником сомнений и переживаний лирического героя. Помимо трех выделенных лексем особое место в лингвокогнитивном пространстве стихотворения занимает связующая вышеобозначенные временные планы лексема *heart*: сердце лирического героя упоминается в контексте стихотворения три раза и принадлежит как прошлому, так и настоящему. Ритмичные повторы первой и второй строк стихотворения в завершении первого семистишия и в самом конце стихотворения, содержащие лексему *heart* (лирический герой просит покоя для своего уставшего от надежд сердца), способствуют реализации прагмалингвистической установки произведения. Прошлое и настоящее попеременно то сближаются, то отдаляются друг от друга в рамках общего темпорального континуума стихотворения. В один момент временные планы настоящего и прошлого накладываются друг на друга в форме воспоминаний – лирический герой снова познает любовь, и это чувство будит в нем тоску по светлым, безоблачным моментам прошлого. Любовь дарит призрачную надежду на счастье: «*But now thou comest like sunny skies // Too late to cheer the seaman's eyes*» [12, с. 116–117].

В основе подобного сравнения лежит ассоциативная связь между положительным результатом перцептивного восприятия (услада для глаз) и солнечным светом, иллюстрирующая смежность эмоциональной (положительная реакция человека на зрительный стимул) и перцептивной (восприятие окружающего мира при помощи зрения) сфер бытия человека. Встреча с возлюбленной для лирического героя подобна озаренному солнцем небу. Мотивирующий образ солнца на небе в образной структуре рассматриваемого сравнения символично отражает значимость этой встречи: любовь вносит свои корректизы в устоявшееся мировидение героя, заставляет вспомнить о прошлом и представить себе, что его жизнь могла сложиться иначе.

Таким образом, в ходе анализа структуры и содержания художественной концептосферы «эмоциональный мир человека» в стихотворении Т. Мура «*No – leave my heart to rest*» выявляется ее динамизм и гетерогенность в структурно-содержательном отношении. Основной причиной неоднозначности трактовки эмоциональных переживаний лирического героя является то, что в рамках художественного пространства этого стихотворения концепт времени тесно переплетается с эмоциональными концептами, уточняя и углубляя их когнитивную интерпретацию, так как позволяет соотнести поступки и факты из жизни героя с конкретными этапами его жизненного пути, найти им объяснение. Действительность, описываемая в рассматриваемом стихотворении, обладает временными и пространственными координатами. Герой встречает любовь и осознает, что эта встреча происходит слишком поздно, так как лучшие годы его жизни уже позади. Категория художественного времени, фиксирующая временные координаты художественного пространства произведения, объединяет в себе признаки как объективного времени, так и времени субъективного [5].

В стихотворении «*No – leave my heart to rest*» нами был выявлен всего один хронопунктурный маркер (в соответствии с терминологией С. А. Жуковой [5]), фиксирующий первый временной пласт событий, описываемых в произведении, – лексема *now*: «*But now thou comest like sunny skies*» [12, с. 116–117]. Лексема маркирует план настоящего, когда лирический герой

встречает свою любовь. План прошлого в стихотворении обозначается наречием *then*: «*Oh, had I met thee then, when life was bright...*», которое мы определяем, как единственный хронологический маркер в рамках временного континуума произведения, выполняющий функцию соединения планов прошлого и настоящего в повествовании – введение наречия *then* в контекст стихотворения переносит читателя назад, в прошлое. По этой причине выделенный темпоральный маркер может быть отнесен к ретроспективным.

Все остальные темпоральные маркеры в рамках анализируемого стихотворения относятся к категории имплицитных. Косвенные маркеры темпоральности объединяют отсылки к описанию природных явлений: «*...when summer hours are fled, to some poor leaf that's fallen and dead*» [12, с. 116]. Очевидно, что метафорическое изображение ушедшего лета и наступления зимы в виде упоминания прямых и косвенных признаков, традиционно связанных со сменой времен года, символизирует факт преодоления лирическим героям определенного этапа своей жизни, прощания с юностью и осознания тяжелого бремени жизненного опыта.

В первом семистишии с точки зрения экспликации категории темпоральности особого внимания заслуживает глагол *pass away*, обладающий зависимым грамматическим значением предельности: «*...When youth, and love, and hope, have passed away*» [12, с. 116–117].

Помимо лексических способов экспликации, категория темпоральности в стихотворении «*No – leave my heart to rest*» выражается преимущественно посредством грамматических средств. Глагольная категория времени реализуется за счет оппозиций форм прошедшего и настоящего времени. В первом семистишии используется форма глагола *pass away* в Present Perfect («*When youth, and love, and hope, have passed away...*»), служащая цели подведения итогов: молодость героя осталась позади, а с нею ушли все надежды. В третьей и четвертой строках первого семистишия выделяются причастия и прилагательные с терминативным значением, которые в сочетании с глаголом *to be* в форме Present Simple образуют составное именное сказуемое: *summer hours are fled; leaf that's fallen and dead*.

На первый взгляд, временной план настоящего для лирического героя связан с ощущением отрешенности и осознанием того, что все лучшее для него уже позади. Однако во втором семистишии выясняется, что темпоральная перспектива плана настоящего имеет двойственную природу. Герой подводит итоги своего жизненного пути по конкретной причине – в его жизни появляется возлюбленная. Таким образом, субъективное (личное) настоящее время для него связано со встречей с любимой, которая приходит в его жизнь и озаряет ее светом: «*But now thou comest like sunny skies...*» [12, с. 116]. Использование глагольной формы в Present Simple знаменует своеобразное перемещение в рамках временного пространства стихотворения – из прошлого в настоящее. Таким образом, в данном случае мы имеем дело со временем субъективным; первые четыре строки второго семистишия представляют собой кульминационный момент событийной линии стихотворения, в котором прошлое сопоставляется с настоящим и часть переживаемой героем реальности в его воображении переносится в прошлое.

Лирический герой в своих размышлениях сожалеет о том, что не встретил свою возлюбленную раньше. Так, например, в начале второго семистишия при описании воспоминаний и связанных с ними надежд в ретроспективном плане в придаточной части условного предложения используются глаголы в Past Perfect и Past Simple («*Oh, had I met thee then,*

when life was bright...»), а в главном предложении присутствует модальная конструкция *might + have + Participle II*, выражающая гипотезу или догадку по отношению к действию в прошлом: «*Thy smile might still have fed its tranquil light*» [12, с. 116–117]. Метафоричное описание яркого прошлого лирического героя также подается в ретроспективном плане с использованием глагольных форм в *Past Simple*: «*Bring back the hue it wore, the scent it shed?*» [12, с. 116–117].

Выделенные глагольные формы (*had I met, life was bright, might still have fed, the hue it wore, the scent it shed*) тематически связаны с временным планом прошлого и оцениваются лирическим героем ретроспективно с точки зрения момента говорения. Формы же настоящего времени соотносятся непосредственно с процессами и действиями, происходящими в плане настоящего для героя произведения, т. е. в момент его размышлений (внутреннего монолога); вокруг них и выстраивается система темпоральных отношений в художественном пространстве стихотворения. В свою очередь, темпоральные маркеры не только обеспечивают событийный континуум произведения, но и способствуют раскрытию индивидуально-психологических и эмоциональных характеристик лирического героя.

Заключение. В настоящем исследовании была предпринята попытка лингвокогнитивного осмыслиения специфики моделирования когнитивного содержания художественной концептосферы «эмоциональный мир человека» в стихотворении Т. Мура «*No – leave my heart to rest*» при помощи использования темпоральных маркеров. Установлено, что темпоральные маркеры, тематически связанные с временными планами прошлого и настоящего в данном произведении, с точки зрения своей лингвопрагматической функции служат цели экспликации эмоционального мира лирического героя, а также способствуют реализации временного континуума в рамках когнитивного сценария анализируемого стихотворения.

Анализ разновидностей темпоральных маркеров, представленных в стихотворении «*No – leave my heart to rest*», позволил прийти к выводу, что лингвофилософская категория времени в анализируемом лирическом произведении моделируется за счет использования как лексических, так и грамматических средств ее объективизации; при этом грамматические средства превалируют над лексическими в количественном соотношении.

Перспектива дальнейшего исследования смыслообразующих и лингвопрагматических характеристик временных маркеров состоит в исследовании их влияния на реализацию и экспликацию ассоциативного потенциала наименований эмоциональных состояний человека на материале произведений англоязычных и других зарубежных авторов с целью расширения и углубления общей теории темпоральности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чугунова С. А. Темпоральные концепты и методы их исследования // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 5 (143). Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 29. С. 134–142.
2. Дубровская О. В. Категория темпоральности // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы IX междунар. научно-практич. конф., Междуреченск, 15 апреля 2020 г. Междуреченск: Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева, 2020. С. 312-1-312-3.
3. Тарасова Е. В. Время и темпоральность. Харьков: Изд-во «Основа» при ХГУ, 1992.
4. Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987.

5. Жукова С. А. Особенности темпоральной организации художественного текста: на материале современных немецкоязычных коротких рассказов: дисс. ... канд. филол. наук / Рос. гос. ун-т им. Иммануила Канта. Калининград, 2010.
6. Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты (II) // Вопросы языкознания. 2011. № 2. С. 63–88
7. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской культурах. М.: Гнозис, 2008.
8. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): дисс. ... д-ра филол. наук / Ин-т языкознания АН СССР. М., 1988.
9. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 27.05.2022).
10. Sinclair J. Collins Cobuild English Language Dictionary. 1st ed. London: Collins, 1987.
11. Oxford Dictionary of English. 2nd ed., in C. Soanes, A. Stevenson (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2010.
12. Поэзия английского романтизма XIX в. / пер. с англ. И. З. Фрадкина. СПб.: Анима, 2004.

Информация об авторе.

Диль Анна Викторовна – кандидат филологических наук (2015), доцент (2022), доцент кафедры лингвистики и переводоведения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Лермонтовский пр., д. 44, Санкт-Петербург, 190103, Россия. Автор 28 научных публикаций. Сфера научных интересов: контрастивная лингвистика, когнитивная лингвистика, германская и романськая филология, национальная румынская литература XIX–XX вв.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 01.06.2022; принята после рецензирования 05.07.2022; опубликована онлайн 23.12.2022.

REFERENCES

1. Chugunova, S.A. (2009), "Temporal concepts and their research methods", *Bulletin of Chelyabinsk State Univ.*, no. 5 (143), *Philology. Art History*, iss. 29, pp. 134–142.
2. Dubrovskaya, O.V (2020), "Temporality", *Innovation on science and industry, X International Scientific Conference*, Mezhdurechensk, April 15, 2020, KuzSTU, Mezhdurechensk, pp. 312-1-312-3.
3. Tarasova, E.V. (1992), *Vremya i temporal'nost'* [Time and temporality], Osnova pri KhGU, Khar'kov, UA.
4. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [The theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis] (1987), Bondarko, A.V. (ed.), Nauka, Leningrad, USSR.
5. Zhukova, S.A. (2010), "Features of the temporal organization of a literary text: on the material of modern German-language short stories", Can. Sci. (Philology) Thesis, Russian State Univ. named after Immanuel Kant, Kaliningrad, RUS.
6. Apresjan, V.Yu. (2011), "Cluster analysis of emotive concepts in Russian and English (II)", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 2, pp. 63–88.
7. Krasavskii, N.A. (2008), *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoi i russkoi kul'turakh* [Emotional Concepts in German and Russian Cultures], Gnosis, Moscow, RUS.
8. Shakhovskii, V.I. (1988), Categorization of emotions in the lexical-semantic system (based on the material of the English language), Dr. Sci. (Philology) Thesis, Institut yazykoznaniya AN SSSR, Moscow, USSR.
9. Cambridge Dictionary, available at: <http://dictionary.cambridge.org> (accessed 27.05.2022).
10. Sinclair, J. (1987), *Collins Cobuild English Language Dictionary*, 1st ed., Collins, London, UK.

11. *Oxford Dictionary of English* (2010), Soanes, C. and Stevenson, A. (eds.), 2nd ed., Oxford Univ. Press, Oxford, UK.

12. *English romanticism verse XIX century* (2004), Transl. by Fradkin, I.Z., Anima, SPb., RUS.

Information about the author.

Anna V. Diehl – Can. Sci. (Philology) (2015), Docent (2022), Assistant Professor at the Department of Linguistics and Translation Studies, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, 44 Lermontovskiy ave., St Petersburg 190103, Russia. The author of 28 scientific publications. Area of expertise: contrastive linguistics, cognitive linguistics, Germanic and Romance philology, national Romanian literature of the XIX-XX centuries.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 01.06.2022; adopted after review 05.07.2022; published online 23.12.2022.